

ООО «Росгосстрах»

/.../

филиал ООО «Росгосстрах» в Республике
Карелия

/.../

РЕШЕНИЕ

06 октября 2014 года

г. Петрозаводск

Резолютивная часть решения оглашена 22 сентября 2014 года

В полном объеме решение изготовлено 06 октября 2014 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Карелия (сокращенное наименование – Карельское УФАС России) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

/.../

рассмотрев дело №03-16/20-2014, возбужденное по признакам нарушения ООО «Росгосстрах» (...) в лице филиала ООО «Росгосстрах» в Республике Карелия (...); далее – филиал ООО «Росгосстрах», страховая компания) пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О защите конкуренции»)

УСТАНОВИЛА:

В адрес Карельского УФАС России 02 апреля 2014 года (вх. №1577) поступило заявление гражданки Д. от 15 октября 2013 года с жалобой на действия ООО «Росгосстрах», выразившиеся в отказе от заключения договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - ОСАГО) без заключения договора добровольного страхования жизни.

Также в 2013 году в адрес Карельского УФАС России поступали аналогичные

заявления, в том числе заявление М. и С. Рассмотрение названных заявлений было приостановлено до вынесения в полном объеме постановления Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации по делу №А07-23099/2011. Указанное постановление было вынесено 30 июля 2013 года, т.е. фактически препятствия для рассмотрения заявления устранены и названные заявления рассматриваются в рамках настоящего дела.

Кроме того, комиссия Карельского УФАС России отмечает, что за период с января 2014 года и до момента рассмотрения настоящего дела в адрес Карельского УФАС России поступило девять аналогичных заявлений.

Суть заявления Д. сводится к тому, что 27 сентября 2013 года она обратилась в адрес страховой компании с целью продления страхового полиса ОСАГО, срок действия по которому истекал 30 сентября 2013 года, а страховая премия составляла 2779,92 руб.

Менеджер страховой организации предложила новый полис по стоимости почти вдвое превышающей стоимость предыдущего (5250 руб.) При этом главный инспектор офиса продаж пояснила, что при оформлении полиса ОСАГО обязательным условием является страхование жизни.

Отказавшись от оформления дополнительного страхования, Д. не смогла продлить полис ОСАГО и вынуждена была обратиться в другую страховую компанию.

На основании части 4 статьи 44 ФЗ «О защите конкуренции», пункта 2.18 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, утвержденного приказом ФАС России от 25 мая 2012 года № 339 (далее – Административный регламент) срок рассмотрения заявлений был продлен, о чем в адрес заявительницы было направлено уведомление от 29 апреля 2014 года №03-15/57/1452.

По результатам рассмотрения заявления, руководствуясь положениями статьи 39.1 ФЗ «О защите конкуренции», 09 июня 2014 года ООО «Росгосстрах» было выдано предупреждение (исх. №03-15/57/2187) о необходимости прекращения действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства путем принятия мер по исключению (недопущению) случаев отказа (уклонения) от заключения договоров ОСАГО при отсутствии волеизъявления страхователей на заключение договоров добровольного страхования жизни, а также случаев по принуждению клиентов к заключению договоров ОСАГО с обязательным заключением договоров добровольного страхования жизни, в срок до 18 июня 2014 года.

О выполнении предупреждения необходимо было сообщить в Карельское УФАС России в течение трех дней со дня окончания срока, установленного для его выполнения.

Предупреждение было получено ООО «Росгосстрах» 09 июня 2014 года, однако ответа на него не последовало.

Согласно части 8 статьи 39.1 ФЗ «О защите конкуренции» в случае невыполнения

предупреждения в установленный срок при наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган принимает решение о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Руководствуясь вышеуказанной нормой права, в соответствии с частью 12 статьи 44 ФЗ «О защите конкуренции» приказом Карельского УФАС России от 08 июля 2014 года №158 было возбуждено дело №03-16/20-2014 по признакам нарушения ООО «Росгосстрах» в лице филиала ООО «Росгосстрах» в Республике Карелия пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции».

Рассмотрение дела состоялось 22 сентября 2014 года. Гражданка Д. озвучила позицию, изложенную в заявлении.

М. пояснил, что 30 декабря 2013 года он обратился в ООО «Росгосстрах» для оформления страхового полиса ОСАГО на автомобиль ВАЗ 2104 на 2014 год. Сотрудник страховой компании разъяснил, что страховой полис ОСАГО может быть выдан только при одновременном оформлении медицинского страхования жизни.

Несмотря на то, что М. заключать договор медицинского страхования жизни не хотел, тем не менее все равно согласился, так как не знал законодательства Российской Федерации в области страхования и доверял сотруднику страховой компании, в которой уже не раз страховался. Кроме того, М. указал, что срок действия предыдущего договора ОСАГО уже закончился, а 31 декабря у многих страховых компаний начинались выходные дни.

У. пояснил, что ООО «Росгосстрах» не оформило полис ОСАГО по базовой ставке при отказе от дополнительных страховых услуг, которые существенно удорожали стоимость полиса ОСАГО. Кроме того, У. сообщил, что им было направлено письмо в адрес ООО «Росгосстрах» (вх. от 17 марта 2014 года №288) с просьбой дать объяснения о причинах отказа оформления полиса ОСАГО без дополнительных страховых услуг; ответа не последовало.

В свою очередь представитель ООО «Росгосстрах» на заседании комиссии Карельского УФАС России пояснил, что процесс заключения и продления договоров ОСАГО соответствует требованиям законодательства; любые договоры страхования могут заключаться только при наличии согласия клиента. При заключении любого договора страхования, в том числе ОСАГО, клиенту дополнительно предлагается заключить договор добровольного страхования, не ставя в зависимость от этого заключение договора ОСАГО.

Осуществление предложений дополнительных услуг является распространенной практикой при продаже товаров и услуг. Вместе с тем ни в какой форме ООО «Росгосстрах» не ставит условием заключения публичного договора ОСАГО одновременное заключение какого-либо договора добровольного страхования.

Исследовав и оценив все имеющиеся в деле документы, заслушав пояснения представителя ООО «Росгосстрах», граждан М., У., Д., обзрев видеозапись отказа от заключения договора ОСАГО без заключения дополнительных услуг, а также проанализировав нормативно-правовую базу в области страхования, комиссия Карельского УФАС России приходит к следующему.

Согласно части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе следующие действия (бездействие):

навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования) (пункт 3);

экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами (пункт 5).

При этом для квалификации действий хозяйствующего субъекта, в том числе финансовой организации, по данной статье необходимо, чтобы на соответствующем товарном рынке он занимал доминирующее положение, совершил действие (бездействие), характеризующееся как злоупотребление этим положением, и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению прав других лиц. Отсутствие одного из элементов состава данного правонарушения исключает возможность признания хозяйствующего субъекта нарушителем антимонопольного законодательства.

Согласно части 7 статьи 5 ФЗ «О защите конкуренции» условия признания доминирующим положения финансовой организации, поднадзорной Центральному банку Российской Федерации, с учетом ограничений, предусмотренных настоящим Федеральным законом, устанавливаются Правительством Российской Федерации по согласованию с Центральным банком Российской Федерации. Условия признания доминирующим положения иной финансовой организации с учетом ограничений, предусмотренных настоящим Федеральным законом, устанавливаются Правительством Российской Федерации. Доминирующее положение финансовой организации, поднадзорной Центральному банку Российской Федерации, устанавливается антимонопольным органом в порядке, утвержденном Правительством Российской Федерации по согласованию с Центральным банком Российской Федерации. Порядок установления антимонопольным органом доминирующего положения иной финансовой организации утверждается Правительством Российской Федерации. Не может быть признано доминирующим положение финансовой организации, доля которой не превышает десять процентов на единственном в Российской

Федерации товарном рынке или двадцать процентов на товарном рынке, обращающийся на котором товар обращается также на иных товарных рынках в Российской Федерации.

В целях рассмотрения поступивших заявлений Карельским УФАС России был проведен анализ состояния конкурентной среды на рынке услуг обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО) на территории Республики Карелия за период 2011 – 9 месяцев 2013 года (далее – анализ рынка) и составлен соответствующий аналитический отчет (приобщен к материалам настоящего дела).

По результатам проведенного анализа рынка было установлено, что в 2011, 2012 и 3 кварталах 2013 года на рынке услуг ОСАГО на территории Республики Карелия доминирующее положение занимали ООО «Росгосстрах» и ОСАО «РЕСО – гарантия».

Статьей 4 Федерального закона от 25 апреля 2002 года №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – ФЗ «Об обязательном страховании») установлено, что владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

Обязанность по страхованию гражданской ответственности распространяется на владельцев, всех используемых на территории Российской Федерации транспортных средств, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 3 и 4 настоящей статьи.

Согласно пункту 14 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 07 мая 2003 года №263; далее – Правила), владелец транспортного средства имеет право на свободный выбор страховой компании. При этом страховщик не вправе отказать в заключении договора владельцу транспортного средства, обратившемуся к нему с соответствующим заявлением и предоставившему необходимые документы.

Согласно статье 1 ФЗ «Об обязательном страховании» договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - договор обязательного страхования) - договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). Договор обязательного страхования заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, и является публичным.

В соответствии со статьей 426 Гражданского кодекса Российской Федерации публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров,

выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится. Коммерческая организация не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения публичного договора, кроме случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами.

Цена товара, работ и услуг, а также иные условия публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей.

Статьей 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» установлено, что страхование осуществляется в форме добровольного страхования и обязательного страхования.

В соответствии с пунктом 5 статьи 4 ФЗ «Об обязательном страховании» владельцы транспортных средств, застраховавшие свою гражданскую ответственность в соответствии с данным Федеральным законом, могут дополнительно в добровольной форме осуществлять страхование на случай недостаточности страховой выплаты по обязательному страхованию для полного возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, а также на случай наступления ответственности, не относящейся к страховому риску по обязательному страхованию.

Таким образом, обязательным условием для владельца транспортного средства является заключение договора ОСАГО. При этом дополнительно в добровольной форме могут заключаться иные виды договоров страхования.

Иных требований по обязательному страхованию к владельцу транспортного средства нормами законодательства не установлено.

Отвечая на запрос Карельского УФАС России от 08 апреля 2014 года №03-15/56-58/1126, направленный в адрес страховой организации в рамках проведения расследования, ООО «Росгосстрах» письмом от 13 мая 2014 года №715 (вх. от 13 мая 2014 года №2362) сообщило, что заключение публичного договора ОСАГО не ставится в зависимость от заключения какого-либо иного договора, в том числе страхования жизни.

Однако, по мнению комиссии Карельского УФАС России, многочисленными обращениями граждан (поступившими как в 2013 году, так и в 2014 году), приобщенными к материалам дела, подтверждается, что при обращении в ООО «Росгосстрах» для заключения договора ОСАГО сотрудники страховой компании навязывали клиентам дополнительные страховые услуги, а при отказе от этих услуг – отказывались заключать договор ОСАГО.

Действия по навязыванию услуг выражались как в прямом указании необходимости заключения дополнительного договора, так и в завуалированном виде (как в случае с заявительницей Д.): при обращении клиента для заключения договора ОСАГО сотрудники страховой компании сразу предлагали ему оплатить стоимость данного договора. Однако в заявленную стоимость договора ОСАГО уже включалась сумма оплаты по дополнительному навязываемому договору. И

только в случае, если клиент начинал выяснять причины значительного повышения стоимости страховых услуг, сотрудники компании разъясняли, что в озвученную сумму включена не только стоимость договора ОСАГО, но и стоимость дополнительных страховых услуг, без получения которых по новым правилам компании клиент не может получить услугу ОСАГО.

В случае же, если клиент ООО «Росгосстрах» отказывался заключать договор в отношении таких дополнительных услуг, основной договор (ОСАГО) с ним тоже не заключался.

Указанное подтверждено поступившими письменными заявлениями граждан; пояснениями М., привлеченного в качестве лица, располагающего сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах, к рассмотрению дела №03-16/20-2014; видеозаписью отказа от заключения договора ОСАГО, приобщенной к материалам настоящего дела вместе с заявлением П. При этом комиссия Карельского УФАС России особо отмечает, что доводы представителя ответчика опровергаются указанной видеозаписью, отражающей реальную сложившуюся ситуацию, связанную с заключением договоров ОСАГО на территории Республики Карелия.

Как упоминалось выше страховщик не вправе отказать в заключении договора обязательного страхования владельцу транспортного средства, обратившемуся к нему с заявлением о заключении договора ОСАГО. Соответственно, каждый клиент, обращаясь в страховую компанию для заключения договора ОСАГО, исполняет возложенную на него законом обязанность. При этом не предполагается, что такой клиент заинтересован в получении иных страховых услуг.

В свою очередь, ООО «Росгосстрах», зная об этом и понимая, что в отсутствие действующего договора ОСАГО клиент лишится возможности управлять транспортным средством, использует это обстоятельство в качестве средства принуждения к заключению договоров в отношении иных страховых услуг, в которых контрагенты не заинтересованы: добровольного страхования автогражданской ответственности либо личного страхования (страхование от несчастных случаев). А в случае, если клиент отказывается от навязываемых услуг – ООО «Росгосстрах» заявляет об отказе от заключения договора ОСАГО, тем самым, создавая угрозу лишения клиента права управления принадлежащим ему транспортным средством.

При таких обстоятельствах комиссия Карельского УФАС России считает доказанным тот факт, что ООО «Росгосстрах» ставит возможность заключения договора ОСАГО в безусловную зависимость от заключения договоров в отношении дополнительных страховых услуг: добровольного страхования автогражданской ответственности либо личного страхования (страхование от несчастных случаев). В случае, если клиент отказывается получать данные дополнительные услуги (навязывать которые в силу Правил страхования компания не имеет права), ООО «Росгосстрах» не заключает с таким клиентом договор ОСАГО, отказываясь таким образом от заключения публичного договора и лишая клиента возможности эксплуатировать принадлежащее ему транспортное средство.

Вопросы, связанные с признанием незаконными договоров добровольного страхования и возврате уплаченной в качестве страховой премии денежные

суммы, подлежат рассмотрению в гражданско-правовом порядке.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, частью 1 статьи 49 ФЗ «О защите конкуренции» комиссия Карельского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях ООО «Росгосстрах» в лице филиала ООО «Росгосстрах» в Республике Карелия нарушение пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся в ущемлении интересов физических лиц путем навязывания дополнительных страховых услуг при заключении договоров обязательного страхования автогражданской ответственности (далее – ОСАГО), а также отказа от заключения договоров ОСАГО без заключения договоров добровольного страхования жизни.

2. Выдать ООО «Росгосстрах» в лице филиала ООО «Росгосстрах» в Республике Карелия предписание о прекращении нарушения пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции».

3. Направить материалы настоящего дела уполномоченному должностному лицу для решения вопроса о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Председатель комиссии

/.../

/.../

/.../

Члены Комиссии

/.../

/.../

В соответствии со статьей 52 ФЗ «О защите конкуренции» решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня принятия в Арбитражном суде Республике Карелия.